

Глава 12. Двенадцатый луч света

Просматривая киноленты, люди привыкли занимать позицию сторонних наблюдателей, эдаких богов, взирающих на чужую борьбу с монстрами. Они то и дело ворчат, понося «тупых напарников», тянущих команду на дно, или сетуют на недостаточную решительность главных героев.

Экраны заполнили комментарии пророков в духе «надо было просто сделать так» и диванных смельчаков, заявляющих: «Будь я на его месте, я бы уж точно...». Они и не подозревают, что сотрясать воздух словами легко лишь до тех пор, пока не окажешься на пороге собственного крематория. Стоит трехмерному кошмару воплотиться в реальности, как эти люди осознают: даже для того, чтобы просто закричать от ужаса, требуется колоссальное мужество.

Оцепенение. Немота. Полный отказ сознания.

Человечество, рожденное в эпоху комфорта и выросшее в тепличном спокойствии, черпает свои представления о законе джунглей лишь из научно-популярных передач. Люди знают, что в тропических лесах обитают анаконды, а в океанских глубинах — синие киты. Они догадываются, что в неизведанных впадинах на самом дне могут таиться вещи куда более жуткие, но это «знание» — кратчайший путь к самому глубокому заблуждению.

Высокомерие, порожденное интеллектом, загнало их в ловушку: они наивно полагают, будто разум способен решить любую проблему.

Ирония же в том, что, лишившись технологических костылей и представ лицом к лицу с исполинским змеем, они превращаются в стадо овец, покорно ждущих заклятия. Когда в поле зрения попадает туша, заслоняющая небо, когда страх выкручивает все чувства на максимум — кто в силах сохранить рассудок?

Рассудок покинул их.

— Х-х-х... — беззвучный крик застрял в горле, вырываясь лишь сиплым хрипом. Кто-то, спотыкаясь и падая, бросился к корме, но яхта была слишком мала. Скрыться было негде.

Донг!

Массивный змеиный хвост обвился вокруг корпуса. Чудовищная сила сжатия в мгновение смяла листы легированной стали. Кольца стянулись, тяжелое тело монстра навалилось сверху, увлекая судно под воду.

— А-а-а! Нет!

Палуба накренилась, и один из пассажиров, не удержавшись, соскользнул за борт. Змей

изогнул шею и, раскрыв пасть, ринулся к упавшему. Смертоносная аура накрыла пространство, запах гнили и крови смешался с дождем.

В это критическое мгновение в воздухе свистнул гарпун. Острое лезвие вонзилось точно в раздвоенный язык твари. Зазубрины впились в плоть, намертво сковав движения змеиной головы.

Сы Ночэн, стиснув зубы, изо всех сил потянул за линь. В тот миг, когда разъяренный монстр резко обернулся к нему, он успел намотать стальной трос на леер и заклинить его корпусом ружья.

Шея змея дернулась, и Сы Ночэн, не раздумывая, скользнул по наклонной палубе. Он едва успел уклониться — в следующую секунду раздался оглушительный грохот: голова монстра насквозь пробила то место, где он стоял мгновение назад.

Слишком близко. Если бы не реакция, от него бы не осталось и мокрого места.

— Брат Чэн! Беги!

Соленые брызги били в лицо, ветер завывал, и сквозь этот хаос Сы Ночэн услышал крик Цзян Цинина. Благодаря тому, что стальной трос ограничил маневренность змея, ему удалось избежать второй смертоносной атаки.

Следом на палубу выплеснулось иссиня-черное тело, и Сы Ночэн увидел, как ограждения яхты разлетаются в щепки...

Впереди — бездна моря, позади — чешуйчатая смерть. Необходимые артефакты затерялись где-то в суматохе, отступить было некуда. Сы Ночэн понимал: он полностью перетянул на себя ярость монстра. Пока он жив, змей не успокоится.

Возможно, если бы он не вмешался, у него был бы шанс дотянуть до конца, затаившись в тени. При должном везении он мог бы дожждаться спасателей.

Но он ни на секунду не пожалел о том выстреле!

Будучи баловнем судьбы и гордым наследником, он не мог позволить себе трусость. Видеть возможность спасти и не сделать этого — Сы Ночэн презирал бы себя до конца своих дней.

Что же до смерти...

В конце концов, это лишь финал, через который проходит каждый. Он готов его принять.

Сы Ночэн восстановил равновесие и нащупал в кармане ручку. Легкий поворот колпачка — и показалось острое перо. Он поклялся: прежде чем эта тварь сомкнет на нем челюсти, он выколет ей глаз! Его жизнь не достанется врагу так просто.

Ледяной ветер принес с собой дыхание жнеца. Сы Ночэн приготовился. Но он никак не ожидал, что помощь придет столь... внезапно.

Несколько неловко пущенных гарпунов ударились о чешую змея. Пусть они не нанесли урона, но внимание монстра отвлекли. Сы Ночэн вскинул голову, но не успел обрадоваться — его мозг на три секунды впал в ступор. Причиной тому стало поведение его «непутевых союзников».

Цзян Цинин, чьи ноги дрожали от ужаса, мертвой хваткой вцепился в саксофон. Он дул в него так неистово, что едва не терял сознание.

Рядом с ним парень-панк с желтым ирокезом истошно вопил:

— Дуй! Сильнее дуй! Я видел видео, в Индии так змей заклинают! Они понимают музыку! Как только он начнет танцевать, мы спасены!

Змей высунул язык и начал подбирать тело — верный признак готовящегося броска.

Сы Ночэн: «...»

Рука, сжимающая ручку, мелко задрожала.

Затанцует ли этот монстр, он не знал, но был уверен: если Цзян Цинин продолжит дуть, он испустит дух раньше змея. Какая, к черту, музыка? Змеи реагируют на вибрацию!

Хотя... стоп. Вибрация.

Сы Ночэн пригнулся и быстро пополз к обломкам ограждения. Он подхватил стальной прут, собираясь ударить им по металлической стойке, чтобы создать резонанс, как вдруг заметил бутылку водки, катящуюся по палубе.

Удача!

Он как раз лихорадочно соображал, где взять горючее. Инстинкт заставляет животных тянуться к свету, но он же заставляет их бояться огня. Если удастся поджечь палубу, змей не сможет удерживать яхту в своих кольцах!

Сы Ночэн крикнул:

— Быстро, дайте мне эту бутылку...

Водка докатилась до ног статного красавца-полукровки. Тот среагировал мгновенно: подхватил бутылку, одним движением свинтил пробку и... принялся жадно пить, запрокинув голову.

Осушив сосуд, он отшвырнул его, сорвал с себя куртку и, демонстрируя вздувшиеся вены, издал яростный рев:

— Ура-а-а!

И с безумной отвагой бросился прямо на змея!

Впрочем, применить свои «восемнадцать приемов борьбы с медведем» красавчик не успел. Яхта накренилась под углом в шестьдесят градусов, и он, не удержавшись, кубарем полетел в море.

Остальные горе-соратники сбились в кучу и заскользили по палубе следом. Матросы, пытавшиеся помочь, были бессильны. В этот миг отчаяния парень в очках, вцепившись в телефон, рыдал навзрыд:

— Жена! Я всё понял! Если выживу, давай будем вместе!

Сы Ночэн: «...»

Молодой господин Сы наконец осознал горькую истину: единственной реальной боевой единицей на этом судне был он сам. Те, у кого было желание, — смыты за борт. Те, у кого не было мозгов, — на грани гибели. А он сам, обладающий и тем, и другим, был связан по рукам и ногам.

Секундное замешательство едва не стоило ему жизни.

Сы Ночэн не успел даже вздрогнуть, когда перед ним разверзлась бездна пасти. За доли секунды, что длился бросок, он успел разглядеть кинжально-острые зубы и окровавленный язык.

Инстинктивно он вскинул руки, закрывая голову. Челюсти сомкнулись!

Бум!

Вспыхнули сложные золотые символы, коконом окутав тело Сы Ночэна. В глазах потемнело, а когда зрение вернулось, он осознал, что удар змея выбросил его в открытое море.

Цел? Шея не сломана?

Ледяная вода обступила его со всех сторон. В неверных отсветах пожара он увидел, как змей, извиваясь, погружается в пучину. Его челюсти были раздроблены, из пасти хлестала густая кровь.

Тварь билась в агонии, ее движения становились всё более неистовыми. Ослепленный яростью и жадной мести, монстр развернулся и бросился в последнюю атаку на человека.

Сы Ночэну было не до раздумий. Он из последних сил рванулся к поверхности, но зимнее море сковало его мышцы, превращая кровь в лед.

Кислород в легких закончился, сознание начало угасать. Тело становилось тяжелым, неумолимо погружаясь во тьму.

«Неужели это конец?»

Было невыносимо обидно.

Сы Ночэн не знал, сколько осталось до поверхности, не видел, как близко змей, и не ведал, спаслись ли его непутевые друзья. Он знал лишь одно: если это чудовище не уничтожить, оно доберется до порта. И тогда жертв будет в сотни раз больше.

Но что он мог сделать теперь...

Веки Сы Ночэна отяжелели, последние крохи воздуха покинули легкие. Он погружался на дно, как вдруг почувствовал, что кто-то крепко перехватил его за руку.

В мареве пузырьков и мутной воды он, словно в бреду, услышал тихий смешок:

— Повезло тебе, что я подарил тебе тот оберег.

Кто это?

Кто здесь?

Голос был до боли знакомым — настолько, что в Сы Ночэне, как в задиристом петухе, вновь пробудилась воля к жизни.

— Ты привез меня сюда. Если бы ты погиб, эта карма легла бы на меня, а мне такие долги ни к чему, — обладатель голоса толкнул его в спину, и Сы Ночэн внезапно почувствовал, как по

телу разливается тепло. — Не ходи по мосту теней, возвращайся на путь живых.

Сквозь пелену забвения Сы Ночэн увидел, как мимо него промелькнул силуэт в белоснежных одеждах. Он словно оказался внутри огромного воздушного пузыря, плавно поднимающегося вверх, в то время как незнакомец стремительно уходил на глубину.

Он невольно протянул руку, пытаясь ухватиться за край одежды, но пальцы сжали лишь пустоту...

Тот человек встал между ним и змеем. Без тени страха он вошел в самую пасть монстра и, словно Пангу, разделяющий небо и землю, одной рукой уперся в верхнюю челюсть, а другой ухватился за нижнюю. И с силой рванул.

Хрусть!

Звук разрываемой плоти был отчетливо слышен даже под водой.

Огромное облако черной крови хлынуло наружу, окрашивая и без того мрачные воды в цвет туши. Сы Ночэн больше ничего не видел. Раздался приглушенный взрыв — это сдетонировало топливо на яхте. Где-то наверху кричали его имя...

— Брат Чэн! Брат Чэн, держись, черт тебя дери! Я иду на помощь, даже если сдохну...
Мамочки, спасите! Змей всплыл! Он жрет лодку! Твою мать, Брат Чэн, спасай!

Сы Ночэн счел за лучшее окончательно провалиться в беспамятство.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит в спасательной шлюпке. Одежда насквозь промокла, раны ныли, вокруг царил непроглядная тьма, и лишь догорающие обломки яхты давали хоть какой-то свет.

Он с трудом приподнялся и огляделся. Огромная туша змея безжизненно повисла на остатках судна — монстр был мертв. Вокруг дрейфовали другие шлюпки, полные людей.

Заметив, что он очнулся, со всех сторон посыпались встревоженные возгласы.

Из сбивчивого и путаного рассказа Цзян Цинина Сы Ночэн попытался собрать воедино «правду».

Оказалось, что змей, проигнорировав людей, почему-то решил полакомиться стальными

конструкциями яхты. Он начал заглатывать судно снизу вверх, но, видимо, наткнулся на что-то взрывоопасное. Яхта ответила ему взаимностью и рванула прямо в пасти. Разорвала челюсти, лишила жизни — такое невероятное развитие событий все сочли за чудо и небывалое везение.

Выслушав это, Сы Ночэн долго молчал.

Наконец, потирая виски, он спросил:

— Сколько я был в отключке?

— С полчаса.

Полчаса. Неудивительно, что спасатели еще не прибыли. Глухая ночь, они, должно быть, еще только в пути.

— Послушайте, вы видели кого-нибудь в белом? Кто-нибудь сегодня надевал длинные белые одежды? — спросил Сы Ночэн. — Это был мужчина. Он вытолкнул меня на поверхность, иначе я бы пошел ко дну.

Цзян Цинин при этих словах как-то странно переменялся в лице.

— Что такое?

— Брат Чэн... если верить в мистику, то, похоже, ты только что встретился с самим Господом Богом.

Сы Ночэн: «...»

<http://bllate.org/book/13709/1583037>